

Память 25 августа (ст. стиль 12 августа)

Святые мученики Фотий и Аникита



В Никомидии, городе Вифинской области¹, нечестивый царь Диоклитиан (284-305) поднял открытое гонение на христиан; среди города, по его приказанию, были выставлены орудия для мучений: мечи, сечки, рожны, железные ногти, сковороды, колеса, котлы и другие бесчеловечные изобретения подобного рода; были приготовлены и звери; всем этим Диоклитиан хотел устрашить призывающих имя Христово. Во все концы римского царства он разослал грозные указы, которыми повсюду повелевалось гнать христиан, – мучить и убивать их, при этом на Единородного Сына Божия изрекались многие хулы.

В это время в Никомидии жил один благородный и знатный комит, по имени Аникита. Исполнившись ревностью по Боге, он явился к царю и безбоязненно исповедовал Господа Иисуса Христа, истинного Сына Божия, – святой Аникита красноречиво поведал царю о

безначальном рождестве Сына Божия и Его воплощении, по исполнении лет, для нашего спасения; в то же время он порицал заблуждение идолопоклонников, называя богов языческих глухими и бесчувственными; и, наконец, обратился к царю с такими словами:

– Твои мучения, царь, приготовленные христианам и объявленные им, нисколько нас не устрашают: для нас муки – ничто, и мы никогда не поклонимся бездушным идолам.

Царь, полный гнева и ярости, не в силах был выслушивать боговдохновенную проповедь святого Аникиты и приказал ему тотчас же обрезать язык, но он и после этого говорил ясно, славя Христа Бога; затем его были воловьими жилами так жестоко и так долго, что обнажились кости. Но святой Аникита, – точно не он, а кто другой подвергался мучениям, – мужественно переносил страдания и громко проповедовал смотревшему на него народу, что Христос есть единый истинный Бог. После этого царь велел отдать святого Аникиту на съедение зверям: был выпущен громадный лев, который, с грозным ревом приблизившись к мученику, неожиданно сделался смиреннее ягненка: он ласкался ко святому и пот, выступивший от мучений на его челе и щеках, отер, как губою, лапою. А святой Аникита громко зывал:

– Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты избавил меня от зубов этого зверя! Молю Тебя, Владыко, и в предлежащем мне подвиге протри Свою десницу в помощь рабу Твоему, чтобы я мог победить ярость мучителя и удостоиться от Тебя мученического венца.

После этой молитвы святого началось землетрясение, причем капище Геркулеса вместе с его идолом и часть городской стены обвалились, и многие из язычников погибли под их развалинами. Тогда Диоклитиан приказал отсечь мечом голову святого мученика, но когда воин поднял меч, чтобы исполнить повеление царя, тотчас руки его ослабели, а сам он упал на землю и был недвижим точно бесчувственный. Видя это, Диоклитиан приказал привязать святого Аникиту к колесу, находящемуся среди острых железных прутьев, подложить огонь и вращать колесо: он желал, чтобы святой мученик умер разрезаемый на части железом и обжигаемый огнем. Но святой Аникита, привязанный к колесу, так молился:

– Господи Иисусе Христе, ради предстоящих освободи меня от мучений, чтобы смотрящие на меня, видя твою скорую помощь, могли мужественно стать против мучителя и принять от Тебя мученический венец.

И тотчас узы святого Аникиты развязались; колесо остановилось, и огонь погас. Тогда мучитель велел наполнить котел оловом, расплавить последний и бросить туда святого мученика. Все видели ангела Господня, который вместе со святым Аникитою входил в котел, и едва только мученик прикоснулся к котлу, олово остыло и сделалось как лед.

Сродник святого Аникиты, по имени Фотий, видя его подвиги и силу Христа, сохраняющего раба Своего, отложил всякую боязнь; выйдя из среды народа на самое место казни, он подошел к святому мученику и с любовью обнял его и поцеловал, называя отцом и ходатаем своего спасения; этим поступком Фотий ясно показал, что он готов претерпеть за Христа какие угодно мучения; обратившись затем к царю, Фотий сказал:

– Постыдись, идолопоклонник! боги твои ничто.

Тогда Диоклитиан с гневом вскричал воинам:

– Убейте его мечом!

Но когда один из воинов поднял обнаженный меч, чтобы им ударить мученика, силою Божиею руки его обратились на себя самого, так что ударив себя по коленам, он упал на землю и умер. После этого святого Аникиту и Фотия заковали в железные цепи, и обоих вместе бросили в тюрьму. Спустя три дня Диоклитиан призвал их к себе и сказал:

– Если послушаетесь меня и принесете жертву богам, то я возвеличу вас и обогащу.

– Честь твоя и богатство твое, – отвечали святые, – пусть останутся с тобою на твою погибель.

В ярости мучитель приказал сначала повесить их на дыбе и строгать тело железными ногтями, опалия огнем раны, а потом – быть камнями. Но все этим муки святые переносили с радостью и благодарили Бога, так как не чувствовали никакой боли: Господь ради славы Своего Святого имени соблюдал их невредимыми. Затем они были привязаны за ноги к диким коням, которые и влачили их. Но и таким мучением Диоклитиан ничего не достиг: Господь опять сохранил их без вреда, – святые мученики, будучи влачимами, точно находясь в колеснице, славили непобедимую силу Господню и укрепляли друг друга; дикие же кони внезапно остановились; ноги святых освободились от привязи, и они встали совершенно здоровыми. Мучитель опять приказал подвергнуть их жестокому биению, поливая раны уксусом, смешанным с солью; потом они опять были ввергнуты в темницу, где провели три года. Затем святые были выведены для новых мучений. По приказанию Диоклетиана три дня разжигали народную каменную баню, в которую потом затворили святых мучеников. Но святые Аникита и Фотий помолились Богу, баня расселась; забил ключ воды, доставлявший им прохладу. Когда сторожа на третий день открыли баню, то увидели, что святые ходят в ней невредимы, воспевая хвалу Богу; об этом было доложено царю. Последний, как бы не веря известию, пошел сам убедиться в его справедливости. Святые, увидев царя, сказали ему:

– Вот мы, мучитель, во всех муках явились победителями, а ты побежден и посрамлен.

Царь возвратился домой со стыдом; он приказал взять мучеников и держать в оковах до тех пор, пока придумает, как их погубить. По его приказанию была устроена громадная пучь, укрепленная на четырех железных столбах; в ней могло поместиться множество людей. Как некогда Навуходоносор (Дан., гл. 3) он приказал раскалить эту печь, намереваясь сжечь в ней не только двух святых мучеников, но и всех христиан, каких только найдет. Христиане же, не ожидая когда их язычники станут ввергать в печь, сами вместе с женами и детьми направились к ней, восклицая:

– Мы христиане и почитаем единого Бога!

Сначала в печь вошли святые мученики Аникита и Фотий, а за ними и всё множество собравшихся христиан с молитвою и воздетыми к небу руками направилось в огонь. Из пламени христиане зывали:

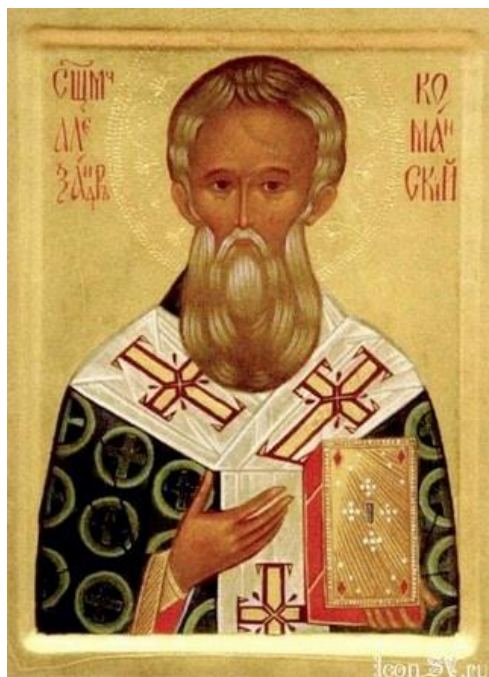
– Благодарим Тебя, Отче и Боже всеильный, что Ты верою в Единородного Твоего Сына и Господа нашего Иисуса Христа собрал нас для мученического венца; молимся Тебе, Милосердый, прости с высоты руки Твои и приими души наши в вечный покой, который Ты уготовал Твоим исповедникам.

Во время этой молитвы они почтили о Господе. Святые еж Аникита и Фотий пребыли живыми в печи той в течение трех часов, а затем, помолившись, предали души свои в руки Божии. Когда слуги извлекли железом тела святых Аникиты и Фотия, то увидели, что они настолько не пострадали от огня, что даже волосы были целы. И многие из язычников уверовали во Христа Бога нашего, Ему же слава со Отцом и Святым Духом во веки. Аминь².

¹ В Малой Азии.

² Поминаемые здесь мученики пострадали в 305 или 306 году.

Память святого священномученика Александра, епископа Команского



В городе Комане¹, близ Неокесарии, епископом которой в описываемое время был святой Григорий Чудотворец², жил в добровольной бедности один муж, по имени Александр; его богоугодная жизнь была сокрыта от людских взоров и – известна одному только Богу. Святой Александр, будучи прекрасно образованным человеком, мог бы приобрести значительные богатства и пользоваться всеобщим уважением, но он избрал ради Бога добровольную нищету. Презирая мир, он ни во что не ставил свои знания и выдавал себя за человека некнижного, невежественного, исполняя слово Апостола: **"Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым"** (1Кор.3:18). Желая кормиться трудами своих рук, блаженный Александр в крайнем смирении избрал для этого едва ли не последний род службы: он начал делать уголья и продавать их, снискивая этим дневное пропитание.

Через это святой Александр стал предметом шуток и забавы для детей: от работы лицо и одежда его пропитывались угольной пылью, и когда он в таком виде являлся на рынок, то походил на эфиопа; во всем городе святой Александр был известен как угольщик. Но Господь, живущий на высоких, призирающий на смиренных и возносящий их, благоволил еще во время здешней, земной жизни прославить смиренного раба Своего Александра и даровать в нем церкви Своей столп и украшение; для это Он удостоил его епископской степени. Умер епископ Команский, и жители города отправили в Неокесарию к святому Григорию Чудотворцу посольство с просьбой, чтобы он пришел к ним и поставил епископа. Святой Григорий вскоре прибыл. Когда на соборе стали избирать мужа, достойного занять святительский престол, начались разногласия: одни избирали лиц благородного происхождения, другие – богатых, третьи – красноречивых, четвертые – почтенных видом и возрастом, и всех этих избранников приводили к святому Григорию Чудотворцу, как людей достойных похвалы и епископства. Святой Григорий Чудотворец не спешил, однако, с избранием и посвящением епископа, ожидая, когда Сам Господь явит достойного. Он обратился к собору и напомнил ему, как избрал Бог Давида, чтобы последний царствовал над Израилем: когда Иессей привел старшего сына своего Елиава к святому Самуилу, то

пророк спросил Господа, что не сей ли предназначается в помазанника Его? Но Господь сказал Самуилу: "Не смотри на вид его и на высоту роста его" (1Цар.16:6-7).

– И нам должно, – говорил святой Григорий, – избирать пастыря для этого города, не судя по внешности, но следует искать уготованного Богом: ибо человек смотрит на лицо, а Бог на сердце, и мерою достоинства служит не внешний вид а внутренняя настроенность сердечная, известная только Господу.

Эти слова святого Григория некоторым были неприятны, и они с усмешкой говорили между собою: если смотреть не на внешний вид и благородство происхождения, то и Александр угольщик может быть избран и поставлен епископам. Напоминание об угольщике возбудило смех и в других, присутствовавших на соборе; святой же Григорий по некотором размышлении сказал:

– Не без действия Божия Промысла упоминается этот человек, сделавшийся сейчас предметом посмеяния.

И начал спрашивать:

– Кто этот Александр, о котором вы вспоминаете? я хочу видеть его.

Святой Александр стоял в это время у здания, где был собор, и держал мулов, принадлежавших прибывшим на избрание; некоторые вышли и привели святого Александра на собор. Когда он встал среди собрания, все начали смотреть на него и смеяться, потому что от угля как он сам, так и бедное рубище его были черны. Во время всеобщего смеха он стоял с почтением пред святителем, углубившись в себя и не обращая внимания на смеявшихся. Святой же Григорий Чудотворец, обладавший даром прозрения, познал обитавшую в блаженном Александре благодать Божию, делавшую его достойной избрания на святительский престол. Встав со своего места, он уединился с святым Александром и стал спрашивать его, заклиная именем Божиим говорить правду, кто он? Святой Александр, хотя и желал скрыть себя, но не будучи в состоянии сказать неправду пред столь уважаемым святителем и к тому же боясь клятвы, рассказал всё о своей жизни: как он, человек многосведущий, для Бога так смирил себя и облек себя добровольною нищетою. Из беседы с ним святой Григорий убедился, что он отлично знает не только науки, но и Священное Писание. После этого святитель приказал своим приближенным отвести к нему святого Александра, и там его вымыть, одеть прилично и привести снова на собор. А сам, снова сев на свое место, вел в это время боговдохновенную беседу. Спустя немного времени, на собор был введен святой Александр, омыты, в светлой одежде и чрезвычайно благолепный лицом; все видевшие раньше святого мужа, узнав его, не могли удержаться от изумления. А святой Григорий начал с ним беседовать, предлагая ему вопросы из Священного Писания. Святой Александр отвечал так благоразумно, что присутствовавшие не могли не признать его за человека ученого и разумного, причем еще более удивлялись: зачем муж таких познаний скрывал свою мудрость, живя среди них, как последний невежда? В то же время они укоряли себя, что столь мудрого человека, смирившего себя ради Бога, осмеивали, почитая за безумного. Тогда все, бывшие на соборе, с радостью и единогласно избрали святого Александра в епископа, в исполнение слов Господних, говорящих в писании: "Человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце" (1Цар.16:7). Святой Григорий, возводя святого Александра по степеням иерархическим, сначала посвятил его в иереи, а потом в епископа. После посвящения в епископа, он велел святому Александру сказать народу назидательное слово. Когда святой говорил поучение, то из уст его благодать Духа Святого истекала точно река, приводя сердца в умиление; и весь город радовался и славил Бога, имея такого учительного пастыря. Святой Григорий удалился в Неокесарию, а святой Александр пас в Команах стадо Христово, для верующих являя пример словом и жизнью. При этом святителе случилось одному молодому философу из Аттики быть в Команах; слушая поучения святителя народу, он смеялся над простотою его речи, лишенной ораторских украшений; но святой Александр в своих поучениях заботился не о красоте слова, а об его назидательности, и ради простоты слушающих слово его отличалось простотою, будучи в то же время очень душеспасительно. Но вот однажды

помянутому аттическому философу было такое видение: пред ним появилась стая очень красивых белых голубей, испускавших сияющий блеск, как говорит псалмопевец: "Крылья покрыты серебром, а перья чистым золотом" (Пс.67:14), и при этом был голос:

– Это слова Александра епископа, над которыми ты смеялся.

Очнувшись от видения, философ устыдился своего поступка и, отправившись к епископу, просил у него прощения.

Вскоре в царствование Диоклитиана³ поднялось на христиан гонение, и святой Александр, епископ Команский, был схвачен нечестивыми язычниками; принуждаемы к идолопоклонству, он не отвергся Христа, за что, после мучений, и был ввергнут в огонь, где святой епископ и принял кончину за Христа Бога нашего.

¹ Находившемся в Понте полемониакском при р. Ирисе.

² Память его 17 ноября.

³ Император 284–305 гг.

В тот же день память святых мучеников Памфила и Капитона.

Преподобномученик архимандрит Варлаам и иже с ним убиенные братья Белогорского монастыря



День памяти

9 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

16 февраля (переходящая) - Собор святых Пермской митрополии

25 августа

Преподобномученик Варлаам (в миру Василий Евфимович Коноплёв) родился в 1858 году в Юго-Кнауфском заводе Осинского уезда Пермской губернии в крестьянской семье старообрядцев-беспоповцев.

В автобиографии, в которой преподобномученик описал свои поиски истины и приход в Православную Церковь, он так рассказывал о себе: «На десятом году я выучился грамоте; молился с беспоповцами, со стариками и простолюдинами; когда стал приходить в возраст, полюбил читать Божественное Писание. Всё свободное время я отдавал чтению книг, покупая их или прося у других для прочтения. И постепенно стал разгораться во мне дух к Богу — я размышлял о вере, о расколе, о Православной Восточной Церкви, размышлял о священстве, без

которого, видел, спастись нельзя. В этих думах я забывал всё. Ночью часто вставал на молитву перед иконами Господа Вседержителя и Пречистой Богородицы и молился усердно, горячо, со слезами, просил Господа: «Господи, открой мои очи, дай разуместь путь спасения; скажи мне путь, каким мне идти, научи творить волю Твою». И ещё просил указать, в какой Церкви и через каких пастырей благодать Святого Духа действует».

До тридцати пяти лет Василий был постоянно в размышлении о Церкви, стараясь уразуметь Евангельские, апостольские и прочие Писания, находя их зачастую несходными с писаниями о Церкви и священстве у старообрядцев. В это время он много путешествовал, посещал старообрядцев-беспоповцев, присутствовал на их беседах. Перелом в поисках истины совершил чудесный случай в неделю Всех святых, когда Василий уехал в Саратовскую губернию в старообрядческую обитель.

Там он усердно молился: «Милостиве Господи, как мне уразуметь о Церкви Твоей святой; не хочу быть раскольников, но не знаю, как уразуметь раздоры церковные, не знаю, какая половина ошибается, то ли старообрядцы что-то недопонимают, то ли Церкви Восточная или Греко-Российская погрешают. Господи, покажи мне чудо, разреши мои сомнения и недоумения; если Церковь Российская за перемену в обрядах не лишилась благодатных даров, то во время торжества духовенства на Белой Горе, во время их молебна, пошли, Господи, в это знойное время дождь обильный на землю, чтобы мне уразуметь, что через их пастырей действует благодать Святого Духа». И, действительно, по дороге домой он услышал разговор, что на Белой Горе среди торжественного молебна сошёл на землю обильный дождь.

В результате своих поисков Василий Коноплёв в 90-х годах XIX века через таинство миропомзания присоединился к Православной Церкви. Соединился с Церковью и его отец Евфим Тихонович — ему было тогда семьдесят пять лет — а также младшие его братья Антон и Павел с женами и детьми и семейство старшей сестры. Всего присоединилось девятнадцать человек.

В ноябре 1893 года Василий был пострижен в рясофор, и поселился на Белой Горе. Постепенно к нему стали собираться все желающие монашеского жития. К 1894 году собралось двенадцать человек. 1 февраля 1894 года Василий принял постриг в монашество с именем Варлаам, а на следующий день он был рукоположен в иеродиакона. 22 февраля во время освящения престола в малом храме во имя Святителя Николая его рукоположили в иеромонаха.

С этого времени отец Варлаам был назначен управляющим новостроящегося миссионерского монастыря на Белой Горе, получившего впоследствии название Уральского Афона. Он восстановил Православное уставное Богослужение и, памятуя, что монастырь миссионерский, поставил на должную высоту проповедь, которая звучала в нём утром и вечером. Ни одно богослужение не оставалось без поучения.

В 1913 году пермский священник Иаков Шестаков писал о батюшке: «Отец Варлаам — руководитель совести, это лицо, которому поручают себя люди — миряне, точно так же, как монахи, ищущие спасения и сознающие свою немощь. Кроме того, к отцу Варлааму, как вдохновенному руководителю, обращаются верующие в трудном положении, в скорбях, в часы, когда не знают, что делать, и просят по вере указания. Отец Варлаам отличался особой опытностью, аскетизмом, крепостью духа и детским незлобием. Молва о его мудрости росла; к нему стал стекаться народ со всей Пермской губернии, пошли даже инородцы из глухого Закамского края... Каждый, приходя к отцу Варлааму, выносит сильное незабвенное впечатление: в нём есть неотразимая сила. Аскетические подвиги и трудовая жизнь изнурили здоровье батюшки, но он никому не отказывал в совете. Великие таинства совершались в его тесной келье: здесь возрождалась жизнь, утихали скорби и текли слезы умиления и радости. Четверть века Белогородская обитель утешала страждущих.

В первых числах июня 1917 года в обители состоялось последнее величественное торжество — освящение Белогорского собора. Были посланы приглашения всем благодетелям и посетителям обители, а также отпечатаны и разосланы по всей России извещения о предстоящем торжестве. 2 июня в обитель приехал священномученик епископ Пермский Андроник (Никольский, память 7 июня); 5 июня стали прибывать в монастырь из окрестных селений крестные ходы с многочисленными богомольцами. Пройдя долгий путь при дневном летнем зное и пыли, они не выказывали утомления, лица многих были

радостны, на них лежал отпечаток какого-то неземного состояния. Храмы не вмещали паломников, и богослужения совершались прямо под открытым небом; всенощные, панихиды или молебны — повсюду славилось имя Божие. И сама природа, казалось, внимала этому дивному зрелищу; не было ветра, свечи не гасли, так было тихо и хорошо. Прошёл год со времени освящения собора. В августе 1918 года большевики захватили обитель. В главном алтаре собора красноармейцы разворотили и осквернили престол. В келье архимандрита Варлаама устроили отхожее место, а иконописную мастерскую превратили в театр, где монастырских мальчиков-певчих заставляли петь светские фразивольные песни. Многие монахи были после зверских пыток убиты.

12 (25) августа красноармейцы арестовали настоятеля монастыря архимандрита Варлаама и по дороге в уездный город Осу расстреляли его. Мученическую кончину приняли и многие монахи обители. Их имена: иеромонахи Сергей, Илия, Вячеслав, Иоасаф, Иоанн, Антоний; иеродиаконы Михей, Виссарион, Матвей, Евфимий; монахи Варнава, Димитрий, Савва, Гермоген, Аркадий, Евфимий, Маркелл; послушники Иоанн, Иаков, Петр, Иаков, Александр, Феодор, Петр, Сергей, Алексей. Могилы мучеников были скрыты властями и пребывают в неизвестности.

Прославлены в 1998 году как местночтимые святые Пермской епархии. Причислены к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/svv-prepodobnomucheniki-belogorskie>